

A. С. Середька

Республиканский институт высшей школы, Минск

A. S. Sereda

Republic Institute of Higher Education, Minsk

УДК 340:930

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МИРОВЫХ ПОСРЕДНИКОВ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ В ОСУЩЕСТВЛЕНИИ РЕКРУТСКИХ НАБОРОВ В РУССКУЮ ИМПЕРАТОРСКУЮ АРМИЮ (1861–1874 гг.)

THE ACTIVITIES OF SOCIAL MEDIATORS ON THE TERRITORY OF BELARUS IN THE IMPLEMENTATION OF RECRUITING IN THE RUSSIAN IMPERIAL ARMY (1861–1874)

В статье рассмотрена роль института мировых посредников в комплектовании армии Российской империи. Определены полномочия учреждения, выявлены специфические функции при организации рекрутских наборов, механизмы взаимодействия с другими учреждениями, причастными к рекрутским наборам. Определено, что мировые посредники вскрывали и исправляли ошибки и неточности, возникавшие во время проведения рекрутских наборов, корректируя их ход в рамках политики попечительства над крестьянами. Со временем роль учреждения уменьшалась. Сделан вывод о сложности и неоднозначности отбывания крестьянским населением рекрутской повинности, а также увеличивавшейся сложности контроля и корректирования процесса комплектования армии институтом мировых посредников.

Ключевые слова: Мировые посредники, Крестьянская реформа, рекрутская повинность, сельское общество, крестьянское самоуправление.

The article discusses the role of the institute of social mediators in recruiting the army of the Russian Empire. Defines the powers of the institution, identified the specific functions in the organization of recruiting, the mechanisms of interaction with other agencies involved in recruiting. It determined that the mediators disclose and correct errors and discrepancies that have arisen at the time of recruiting, correcting their course in the framework of the policy of guardianship over the peasants. Over time, the value of mediators decreased. The author concluded that the complexity and ambiguity of the mobilization of the peasants in the army, and concluded that increases the complexity of monitoring and adjusting the process of acquisition of army institution of conciliators.

Key words: social mediators, abolition of serfdom, recruitment, rural society, peasant self-government.

В связи с отменой крепостного права уклад бывшей помещичьей деревни подвергся большим изменениям. Прежде локальная крестьянская община была связана в большей степени с помещиком-покровителем, чем с государством, в связи с чем крестьяне полагались на помещичью власть и авторитет в решении многих насущных проблем. Правительство в рамках реформы создало своеобразное государственное учреждение – институт мировых посредников. Они, проводя политику попечительства над

крестьянами, фактически приучали крестьянство жить в новых условиях, дублируя по инерции многие функции, ранее исполнявшиеся помещиками. В связи с этим учреждение принимало участие в комплектовании вооруженных сил империи рекрутами-крестьянами. Изучение роли мировых посредников в проведении рекрутских наборов позволит более точно восстановить процесс комплектования армии в период модернизации вплоть до введения всеобщей воинской повинности.

Целью работы является изучение роли мировых посредников в комплектовании Русской императорской армии.

Задачи работы – изучение полномочий мировых посредников в комплектовании армии, выявление специфических функций учреждения в данном процессе, значение учреждения в комплектовании армии.

Мировой посредник – своеобразная чиновничья должность в Российской империи, существовавшая с 1861 по 1874 г., в некоторых регионах до 1903 г. Предметы ведомства мировых посредников условно можно разделить на две части.

Первой, важнейшей частью обязанностей было урегулирование земельных отношений между помещиками и крестьянами, а также разбор исков и жалоб, возникающих из земельных отношений.

Другой, второстепенной частью обязанностей, являлся комплекс вопросов, связанных с организацией общественной жизни крестьян. Наделяя посредников попечительской властью, правительство возложило на них ряд судебно-полицейских функций [10, с. 139].

Право подбора посредников предоставлялось губернатору по спискам, составленным уездным предводителем дворянства. Мировые посредники каждого уезда составляли уездные съезды мировых посредников и входили в уездные по крестьянским делам присутствия, уездные съезды были частью губернских по крестьянским делам присутствий – коллегиальных органов государственной власти, следившие за ходом реализации крестьянской реформы 1861 г. Утверждать кандидатов в должности мировых посредников мог только Сенат, куда губернаторы направляли списки кандидатов. Сенат как утверждал, так и снимал мирового посредника с должности [10, с. 135–137]. Поэтому мировой посредник был фигурой, пользовавшийся большой независимостью на местах. Такое положение отмечал и министр внутренних дел в циркуляре от 22 марта 1861 г. («О порядке избрания мировых посредников»): «Деятельность посредников на местах не подлежит близкому и постоянному наблюдению со стороны начальства, и что закон, облекая посредников обширной властью и полным доверием, ставит их вне личной зависимости от административных учреждений» [14, с. 490]. Отмечалась особая важность того, чтобы «...посредники, пользовались не одною только властью над крестьянами, но и полным их доверием (Прим: выделено в документе), так как крестьяне не всегда будут в состоянии уяснить себе, из самого закона, сущность своих прав и обязанностей, и потому

желательно, чтобы, в случае сомнений, они сами, доверчиво и добровольно, обращались к посредникам, а не искали себе посторонних, не всегда благонамеренных советников» [14, с. 491].

Крестьянству, поколениями жившему под властью помещиков, необходимо было привить определённую культуру самостоятельного существования. Но стоит отметить, что даже во времена крепостничества помещичья власть не могла полностью вытеснить те элементы самоуправления, которые существовали в «своём» замкнутом мире общины, который создавал чувство безопасности и удовлетворял основные потребности личности, которые признавались крестьянами очень важными и стоящими охраны. Нарушение принципов существования этого мира грозило в менталитете крестьян дезорганизацией, разрушением без возможности восстановления [18, с. 31]. Посредники, по сути, призваны были контролировать разносторонние стороны крестьянской жизни и помочь зарождавшемуся крестьянскому самоуправлению реально освоить те функции, ранее выполнявшиеся помещиками.

Одним из таких мероприятий были рекрутские наборы.

Необходимо вкратце рассмотреть механизм комплектования армии в тот период.

Особенностью рекрутской системы в XVIII – начале XIX века являлось то, что правительство особо не вмешивалось в процесс выбора обществами рекрутов и предписывало приёмщикам принимать в рекруты «кого отдатчики в отдачу объявят и поставят». При выборе рекрутов главное внимание обращалось на то, чтобы сдача их на службу как можно менее расстраивала благосостояние семей, а, следовательно, и всего общества. Так как благополучие семьи зависело главным образом от числа рабочих рук – в рекруты сдавались предпочтительно члены больших семейств, «которые от этого не подвергались такому разорению, к какому неизбежно приводила бы сдача в рекруты лиц, принадлежавших к семьям с небольшим числом работников» [5]. Среди государственных крестьян и мещан в первой половине XIX в. господствовали 2 принципа набора – принцип жеребьевки и принцип очередности, нередко пересекавшиеся друг с другом – существовала очередь, в которую попадали крестьяне, могущие быть призванными в армию – когда подходила пора призыва – юноши, путем жребия, выбирали рекрута.

К концу 1850-х гг. среди государственных крестьян и мещан окончательно возобладали принцип жеребьевки. В крепостной деревне существовала очерёдная система призыва в армию – поставка новобранцев всецело зависела от воли помещика [17]. Крестьяне призывались в армию согласно очереди, сформированной помещиком.

Система рекрутских наборов, прошедшая в своем развитии четыре этапа (1700–1784 гг., 1785–1805 гг., 1805–1831 гг. и 1831–1874 гг.), трансформировалась так, что если изначально государство полностью оставляло общинам или помещику свободный выбор по отношению к отбору и поставке рекрутов, то в период, начиная с 1831 и по 1874 гг., государство взяло на себя всё

большее количество функций в процесс призыва путем утверждения льгот (по болезни, возрасту, семейному положению) для разных категорий населения [8, с. 140].

Крестьянские семьи, обременённые отработками, выкупными платежами, налогами, а зачастую и штрафами, во время призыва теряли рабочие руки, что объективно могло привести к разорению и упадку домохозяйства – это негативно сказывалось как на поступление налогов, так и на общей атмосфере в бывшей крепостной деревне.

Поэтому проводить призыв из вчерашних крепостных необходимо было аккуратно и взвешенно.

На примере рекрутского набора 1868 г. возможно проследить то, какую роль играли посредники в осуществлении этого мероприятия.

11 ноября 1867 г. был издан указ Его Императорского Величества за № 93831. В нем говорилось о рекрутском наборе «по 4 человека с каждой тысячи душ» [12, л. 2]. Указ был разослан в губернии, а оттуда на места поступили указания в волостные правления, полицию и участки мировых посредников о том, чтобы все лица выслали тех молодых людей, которые должны отправиться на службу. От посредников требовался контроль за составлением приговоров сельских и волостных крестьянских обществ о сдаче рекрутов. Списки рекрутов посредники обязаны были самым скорейшим образом доставить в губернскую казённую палату, чтобы казенная палата была в курсе: сколько именно в каждой волости крестьян подлежат набору [12, л. 3–4].

Также посредники следили за очерёдностью поставки волостями рекрутов, а также сбором средств – крестьяне вскладчину собирали деньги на содержание рекрутов от места отправки до места прибытия – посредник наблюдал, «чтобы общества не производили излишних расходов на сдачу рекрутов» [12, л. 3–4].

Приговор 1-го мирового участка Добручинского волостного схода Пружанского уезда Гродненской губернии от 6 января 1863 г. дает нам возможность ознакомиться с содержанием подобных затрат. 1077 домохозяев на нужды 6 рекрутов собрали 204 руб. 75 коп. – расходы на обмундирование составили 66 руб. 30 коп., на покупку сапог – 13 руб. 50 коп., на провиант – 24 руб. 03 коп., на жалованье – 5 руб. 40 коп., на содержание рекрутов и прочие законные нужды – 53 руб. 52 коп., «для выдачи рекрутам на руки по 3 рубля» – 18 руб., «наградных каждому по 4 рубля» – 24 руб. [3, л. 13]. Путем подсчета видно, что каждое крестьянское домохозяйство выделило по 19 коп. в счет рекрутского сбора.

Мировые съезды, назначая посредников для наблюдения, преследовали цель «выявления семейств и лиц, подлежащих освобождению от рекрутства» [14, с. 169].

Списки рекрутов представлялись сельскими обществами или через полицию в губернское по крестьянским делам присутствие [6, с. 168] – далее списки препровождались в казённую палату [14, с. 168] – губернское учреждение министерства финансов Российской империи.

Мировые посредники обязаны были принимать жалобы на противоречивые или незаконные действия сельских и волостных обществ во время набора. Собранные жалобы посредники передавал на рассмотрение уездных мировых съездов [14, с. 169], проверявших жалобу и выносивших решение.

Судя по источникам, на сельских сходах, при проведении наборов, неоднократно происходили недоразумения и ошибки, отмечались случаи взыточничества – так крестьянин д. Шуричи Волковысского уезда А. Ляшэвич в 1862 г. заплатил писарю 19 руб. и 2 четверти пшеницы за обещание освободить его брата Осипа от рекрутской повинности [11, с.16]. Отмечались случаи, когда сдача в рекруты была для крестьян окольным способом избавиться от нежелательных элементов – также это было одной из форм давления и сведения личных счётов. К примеру, из прошения некоей крестьянки деревни Бузуны Пружанского уезда известно, что зимой 1865 г. к рекрутам был причислен ее единственный сын, тогда как у ее брата Григория есть четыре сына, которые, неизвестно почему, от рекрутской повинности избежались. Основная вина на сдачу единственного кормильца, согласно прошению крестьянки, проистекала из-за злобы старшины на нее [3, л. 18]. В случае обнаружения ошибок или выявления фактов коррупции, посредники принимали меры по недопущению данных проявлений, а также обязаны были незамедлительно обращаться в губернские правления «для надлежащих сношений о безотлагательном возвращении рекрута из военного ведомства» [19, л. 54].

Также при призыве на службу необходимо было корректировать очерёдные списки, составленные еще помещиками при крепостном праве. Такие очерёдные списки необходимо было связать со сведениями ревизских сказок – поимённых списков податного населения Российской империи. Со времен последней ревизии (1857–1859 гг.) в структуре населения, естественно, произошли изменения – посредникам необходимо было уточнять и изменять списки.

Примером влияния «мертвых душ» на ход набора может считаться прошение крестьянки имения Янов (ныне – город Иваново Брестской области) Агафьи Маковецкой, слезно просившей вернуть из-под призыва сына – единственного кормильца. Ошибка проистекала из того, что согласно устаревшим данным в семействе числились муж и двое старших сыновей, которые, к моменту призыва, умерли. Возможная отправка сына могла усложнить жизнь крестьянки, что и заставило «припасть к стопам» мирового посредника и «со слезами всепокорнейшее просить избавить сына от рекрутства» [9, л. 12].

Тяжелые жизненные обстоятельства, не указанные в ревизии, и семейное положение также являлись причиной корректировки мировыми посредниками рекрутских списков. Так, из жалобы посреднику 2-го участка Могилевского уезда Нежковской волости, поданной крестьянкой Мариной Аникеевой из деревни Новоселки, известно, что согласно ревизии с семьи, состоявшей из 7-ми душ мужского пола, был назначен рекрут. Однако выяснились следующие обстоятельства: «Отец мужа Стефан этого года умер, брат мужа Фрол Стефанов не наделен землею и не живет в нашей хате, муж же мой, Герасим Стефанов, стар и к тому же болен грыжей, так что работать не может, сын наш, Иван, был сослан на каторгу и в ссылке умер, другой сын, Михаил, от рождения дураковат и совершенно хозяйством заниматься не может, третий сын, Тимофей – калека и тоже работать не может, один только четвёртый сын Василий работник и он один поддерживает всё хозяйство» [12, л. 28]. Призыв сына грозил полным разорением и обнищанием, особенно на фоне того, что «... в октябре месяце все наше хозяйство сгорело и мы остались в одной только одежде, без всяких средств к существованию» [12, л. 28], в связи с чем женщина слезно просила не отправлять в армию трудоспособного сына.

Из мемуаров участника тех событий, возможно говорить о качественной работе учреждения: «внимательно проверили все списки и очереди... рассмотрели все обжалования, заявленные крестьянами..., Заседания съезда производились открыто и, по-видимому, пришлось по душе крестьянам; они говорили, что при панах никогда не бывало так честно, хорошо» [13, с. 18]. В связи с этим Ф. Н. Иванов, исследовавший историю рекрутской повинности, отмечал, что в течение 1860–1870-х гг. система подготовки рекрутских наборов приобрела большую стройность и управляемость [7, с. 64].

Однако в начале 1870-х гг. наступает спад в деятельности учреждения. Основная задача, поставленная посредникам (мероприятия, связанные с улаживанием поземельных отношений) была выполнена. В вопросах местного самоуправления власть постепенно перешла к созданным и окрепшим крестьянским органам самоуправления. Организация рекрутских наборов, пожалуй, являлась одной из тех функций, в которой посредники продолжали играть существенную роль. Но на протяжении 1860–1870-х гг. волостные правления переняли и эту функцию. Всё возрастающая самостоятельность крестьянских органов самоуправления и стремление мировых посредников осуществлять мелочную опеку за их деятельностью вызывало немало противоречий и конфликтных ситуаций, о чем сообщают имеющиеся источники [1, 6, 15].

В итоге, по воспоминаниям современников, «при составлении мирских приговоров во всех волостях на сходах решающую роль играли быстро народившиеся и окрепшие мироеды... вследствие этого в самых важных случаях, когда удобно было пожить на мирской счет, при составлении

приговора действительные интересы общества не играли никакой роли» [1, с. 219]. Этнограф и фольклорист Чеслав Петкевич, будучи свидетелем многих явлений повседневной жизни, так характеризует исполнение повинностей сельским обществом и его верхушкой. «В первые годы после отмены крепостничества, делегатами на волостные сходы и судьями избирали людей пожилых, совестливых и опытных, которое ответственно исполняли свои обязанности, а все люди, как старые, так и молодые, с полным доверием подчинялись им...; да и традиции и обычаи предков были святыми и неприкосновенными. Но... когда прежние руководители ушли из этого мира... отношения поменялись до недопустимого. Делегатами часто выбирают балбатуноу (Прим. автора «крикунов»), пустозвонов и пьяниц, ибо рачительных хозяев сдерживало бесплатная потеря времени [16 с. 68]. При проводимом государством курсе на сохранении общины и общинных устоев вообще, данная тенденция подрывала авторитет крестьянских органов самоуправления. Обратным следствием стали всевозможные злоупотребления сельских и волостных властей при отправлении повинностей. Н. М. Дружинин утверждал, что «особенно крупным источником» для вымогательств являлась именно рекрутская повинность [4, с. 65–66; 336–338]. В Западных губерниях «сельские выборные» даже позволяли себе «перемарывать» уже утверждённые казёнными палатами очередные списки [8, с. 66]. Как отмечал другой исследователь, М. А. Давыдов, «К сожалению, в 1861 г. «общинный романтизм» не позволил реформаторам понять, что создаваемое ими крестьянское самоуправление ... мало соответствовали интеллектуальному и правовому развитию миллионов вчерашних крепостных. Сходы стали органами управляемой охлократии [2, с. 130]. Похожую мысль высказал и мировой посредник В. П. Березин, писавший в воспоминаниях следующее: «...предполагалось, что... будут избираться люди, выдающиеся своими честностью и умом; но было упущено из вида, что борьба страстей и столкновение интересов существуют и среди крестьян» [1, с. 220]. Поэтому понятно, что государственный контроль за действиями сельской администрации был действительно необходим – особенно в отправлении рекрутской повинности. К 1870-м годам эта практика получила такое широкое распространение, что в Манифест о проведении последнего рекрутского набора в 1874 г. был включен пункт, по которому мировые посредники наделялись правом приостанавливать неправильные, на их взгляд, приговоры участковых и волостных сходов об освобождении от повинности [5]. Данный закон, подтверждавший за посредниками функции, которые, по сути, были закреплены за ними ещё в 1861 г. весьма показателен – это ещё одно доказательство общего упадка учреждения.

В 1874 г. рекрутские наборы были заменены всесословной воинской повинностью. В этом же году институт мировых посредников был упразднён во многих губерниях империи – в Гродненской и Виленской губерниях данное учреждение существовало до 1903 г. [15, с. 688–689].

Подводя итог, можно говорить о следующем: при создании института мировых посредников учреждению была поручена задача по частичному проведению и корректировке процесса комплектования Русской императорской армии рекрутами из бывшего крепостного крестьянства. Действуя в рамках политики опеки и попечительства, мировые посредники осуществляли надзор за правильностью осуществлением функции крестьянскими органами самоуправления.

Можно выделить следующие функции учреждения: 1) выявление документальных ошибок, 2) помощь в получении отсрочки или освобождения от службы, 3) недопущение сведения личных счётов путём отправки человека в армию, 4) надзор за сбором денег для временного содержания рекрутов.

В связи с возрастанием независимости сельских органов самоуправления и проявлением ряда отрицательных черт в исполнении своих служебных обязанностей, между ними и мировыми посредниками стали происходить многочисленные конфликты, усугублявшиеся падением престижа мировых посредников. В связи с переходом ко всеобщей воинской повинности в 1874 г. необходимость в контроле со стороны посредников отпала – очевидно, это стало одной из причин ликвидации изжившего себя учреждения в том же году.

Список использованных источников

1. Березин, В. П. Восемь лет в Северо-западном крае. Воспоминания бывшего мирового посредника / В. П. Березин // Русский вестник. – 1896. – Т. 242. – № 1–4, 7, 11.
2. Давыдов, М. А. Статистика и политика / М. А. Давыдов // Вопросы истории. – 2012. – № 12. – С. 122–140.
3. Дело по жалобе крестьян об отдаче их в рекруты // Национальный исторический архив Беларуси в г. Гродно (НИАБ в г. Гродно). – Фонд 997. – Оп. 1. – Д. 5.
4. Дружинин Н. М. Государственные крестьяне и реформа Киселёва / Н. М. Дружинин. – М., 1946. – Т. 1.
5. Дьяконов М. В. История проведения рекрутских наборов в России середины XIX столетия / М. В. Дьяконов // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.scientific-notes.ru/pdf/021-012.pdf>. – Дата доступа: 19.04.2018.
6. Захарьин, И. Н. Воспоминания о службе в Белоруссии 1864–1870 гг. / И. Н. Захарьин // Исторический вестник. – 1884. – Т. 15. – № 3; Т. 16. – № 4.
7. Иванов Ф. Н. История рекрутской повинности в России (1699–1874 гг.) / Ф. Н. Иванов. – М.: Изд-во «Перо»: 2017. – 107 с.
8. Иванов, Ф. Н. Периодизация истории рекрутской повинности в России XVIII–XIX веках / Ф. Н. Иванов // Вестник Военного университета. – 2011. – № 4(27). – С. 134–140.
9. Кобринский уездный съезд мировых посредников. Дело о введении уставных грамот в имениях // Национальный исторический архив Беларуси в г. Гродно (НИАБ в г. Гродно). – Фонд 393. – Оп. 1. – Д. 4.
10. Крестьянская реформа в России 1861 года. Сборник законодательных актов / под ред. К. А. Сафроненко. – М.: Наука, 1954. – 494 с.
11. Маскевич, Г. І. Мясцовая сялянская кіраванне ў Беларусі ў 1860-я – 1890-я гг.: структура, функцыі, неформальныя стасункі / Г. І. Маскевіч // Беларускі гістарычны часопіс. – 2013. – № 2. – С. 49–54.

12. О производстве рекрутского набора, согласно данного высочайшего Манифеста в 1868 г. // Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). – Фонд 2219. – Оп. 1 – Д. 32.

13. *Полевой, Н. К.* Два года, 1864 и 1865, из истории Крестьянского дела в Минской губернии / Н. К. Полевой // Русская старина. – 1910. – Т. 141. – № 2.

14. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе: в 55 т. – Санкт-Петербург: Типография II Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1863. – Т. XVI. Отд. 1: 1861. – № 36490–7190.

15. Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье: в 33 т. – Санкт-Петербург: Типография II Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1905. – Т. XXIII. Отд. 1: 1903. – № 22360–23838.

16. *Пяткевич, Ч.* Грамадская культура Рэчыцкага Палесся / Ч. Пяткевіч // Мінск: Беларуская навука, 2015. – 318 с.

17. Рекрутский устав 1831 г. // 2-ПСЗ. Т. VI. № 4677; Устав рекрутский. – СПб., 1831.

18. *Токць, С. М.* Сацыяльныя і культурныя працэсы ў беларускай вёсцы ў другой палове XIX – пачатку XX ст. / С. М. Токць. – Мінск: ДІКСТ БДУ, 2016.

19. Циркуляры и распоряжения правительства, бумаги к руководству по крестьянскому делу за 1861, 1862, 1863 гг. // Национальный исторический архив Беларуси. – Фонд 2219. – Оп.1. – Д. 1.

(Дата подачи: 14.02.2019 г.)

М. Г. Скорб

Белорусский государственный университет, Минск

M.G. Skorb

Belarusian State University, Minsk

УДК 94:341.241(497.11)

ДИНАМИКА МЕЖДУНАРОДНЫХ ГАРАНТИЙ АВТОНОМНОГО СТАТУСА СЕРБСКОГО КНЯЖЕСТВА В 1804–1878 гг.

THE DYNAMICS OF THE INTERNATIONAL GUARANTIES OF THE AUTONOMOUS STATUS OF THE SERBIAN PRINCIPALITY IN 1804–1878

В статье на основе международных договоров анализируется роль, значение и объем международных гарантий автономного статуса Сербского княжества. Автор прослеживает эволюцию автономного статуса Сербского княжества от зарождения до предоставления Сербии независимости.

Ключевые слова: международные гарантии; Сербское княжество; Бухарестский мирный договор; Парижский мирный договор.

Abstract: the article analyzes the role and scope of international guarantees of the Autonomous status of the Serbian Principality on the basis of international treaties. The author traces the evolution of the Autonomous status of The Serbian Principality from its inception to the granting of independence to Serbia.

Key words: international protection; the Serbian Principality; Treaty of Bucharest; the Treaty of Paris.